

Прием, на котором присутствовал Ты Сюаньяо, был ежегодным масштабным благотворительным ужином в городе М. Большинство знаменитостей города собирались вместе, чтобы посетить его. Ты Сюаньяо и не думал брать с собой Тянь Ми, но он знал эту женщину. Ему не нравилась эта лицемерная сцена, и он чувствовал себя слишком неловко. Раз ей это не нравилось, он, естественно, не стал заставлять ее приспособливаться.

Честно говоря, Ю Сюаньяо и самому не нравилась такая фальшивая сцена. Однако, поскольку он находился в торговом центре, посещение такого мероприятия было частью его работы, поэтому он, естественно, не мог отказаться.

"Давно не виделись, Сяо Ю. Я не видел тебя в последние несколько раз, когда навещал твою мать".

"Дядя Ван, я переехал из своего дома, чтобы жить самостоятельно".

Человек, который пришел поговорить, был Ван Шибо, бывший президент крупнейшей в городе М группы сетей общественного питания. Ван Шибо было уже близко к 70 годам, и он уже давно отказался от тяжелой ответственности. Он передал весь семейный бизнес трем своим сыновьям и отправился отдыхать до конца своих дней.

К слову сказать, Ты Сюаньяо тоже был ребенком, за взрослением которого наблюдал дядя Ван. Обычно этот ребенок был слишком холодным и неприятным. Однако дяде Вану он очень нравился. Он чувствовал, что Ю Сюаньяо достаточно спокоен и выдержан, чтобы стать великим человеком.

Была еще одна причина, по которой дядя Ван так любил Ю Сюаньяо, - одна из его любимых внучек еще не вышла замуж. Во всем городе никто не был достоин его драгоценной внучки.

"В последнее время о вас и госпоже Гу ходит много слухов".

Дядя Ван посмотрел на Гу Паньпаня, который находился неподалеку. Гу Паньпань, как представитель группы Юэкай, сопровождал Юй Сюаньяо на благотворительном ужине. Кроме того, он также выступал в качестве хозяина ужина. Это был позор.

"Дядя беспокоится. Нам с госпожой Гу не о чем беспокоиться. Мы просто преувеличиваем информацию в СМИ, чтобы привлечь к себе внимание".

Дядя Ван был спокоен.

Он точно не стал бы никого недооценивать. Ты Сюаньяо не был человеком, который пристрастился к интрижкам между своими детьми. Его личная жизнь всегда была достойной, и он мог считаться подходящей парой для своей внучки.

"Яояо, иди сюда. Сколько бы я ни видел твоего старшего брата Яо, я с ним не здороваюсь".

Император действительно не спешил. В этом году Ван Яояо поступила в колледж. Она и Ся Хуай были одноклассницами. Они обе учились в Академии красоты и играли вместе с раннего детства. Они также стали лучшими подругами.

Поскольку она была подругой, как она могла не знать о мыслях Ся Хуая? Ся Хуай нравился этот 10 000-летний айсберг на протяжении стольких лет. Она была крайне пренебрежительна. Ван Яояо не проявляла никакого интереса к Ты Сюаньяо. Мало того, она еще и сопротивлялась!

"Какой старший брат? Он старше меня более чем на десять лет. Это больше похоже на то, чтобы называть его дядей".

Рот маленькой девочки был слишком хитрым, да и характер у нее был не маленький. Ты Сюаньяо улыбнулась и вдруг подумала о Тянь Ми. Эта тупоголовая женщина колебалась перед ним. Каждый раз, когда она захлебывалась словами, на ее лице появлялось беспомощное и жалкое выражение. Однако именно Тянь Ми не могла отпустить Юй Сюаньяо.

"Яояо, о чем ты говоришь? Она не большая и не маленькая".

Его драгоценная внучка, казалось, совсем не интересовалась Ю Сюаньяо, отчего у дяди Вана разболелась голова.

"Яо, о чем вы говорите?"

Гу Паньпань подошел к Ты Сюаньяо и положил свою руку на руку Ты Сюаньяо. Не успела Тянь Ми от нее избавиться, как появилась другая Ван Яояо. Эта Ван Яояо не была на одном уровне с Тянь Ми. По внешности Ван Яояо была одной из лучших в городе М, по росту - 170 см, по семейному положению - зеницей ока президента крупнейшей в городе М группы общественного питания, по знаниям - талантливой студенткой Академии красоты. Ей, Гу Ваньпань, не с кем было сравниться!

Ты Сюаньяо с насмешкой посмотрел на то, как Гу Паньпань вцепился в его руку, нахмурился и оттолкнул Гу Паньпана.

Его нынешняя ситуация отличалась от прежней. Раньше Юй Сюаньяо всегда закрывал глаза на шумиху Гу Паньпана. В конце концов, его компании нужно было время от времени попадать в заголовки газет.

Но сейчас он не мог надеяться, что эти ненужные новости дойдут до ушей Тянь Ми. Ему с большим трудом удалось вернуть Тянь Ми, и у них двоих наконец-то началась маленькая сладкая жизнь. Он никому не позволит разрушить их!

"О, Гу Паньпань, ты нашел несколько папарацци, чтобы тайно снимать сегодня? Завтра точно снова будет заголовок". Глава секты Юэ Кай и представительница красавицы уже близко! Я выбрал для тебя хороший заголовок, верно? Это бесплатно".

Ван Яояо немного слышала от Ся Хуай об одержимости Гу Паньпана Тобой Сюаньяо. Она всегда свысока смотрела на этих так называемых красивых женщин, которые окружали богатых людей. Эти женщины были похожи на паразитов, и вся их жизнь была направлена на то, чтобы найти хозяина, на котором можно было бы паразитировать!

"Вы, госпожа Ван, шутите".

Гу Паньпань была так зла, что зубы зудели, но техника изменения лица, которую она практиковала на протяжении многих лет, позволяла ей менять выражение лица по желанию.

"Хаха, у кого есть время шутить с тобой? Скучно!"

Ван Яояо бросила фразу и развернулась, чтобы уйти, оставив Гу Паньпана стоять на месте. Разве это не было неловко?

Ты Сюаньяо, стоявшая в стороне, осталась безучастной!

У Юй Сюаньяо не было желания разговаривать с этими двумя, но он думал о том, что делают Тянь Ми и Малыш? Думают о себе, как он?

Банкет еще не достиг своей кульминации, благотворительный аукцион еще не начался, но Ю Сюаньяо не мог больше оставаться!

Он хотел поскорее уйти и вернуться в маленькую квартирку Тянь Ми. Он хотел остаться с Тянь Ми и Сокровищем.

Даже если бы они вчетвером ели только простые гамбургеры или домашние блюда, приготовленные женщинами, кулинарные навыки этой женщины были не очень хороши, и в будущем ее придется учить.

Аукцион вот-вот должен был начаться, и Ты Сюаньяо сел.

"Следующий лот был пожертвован господином Чжуаном из отеля "Королевский двор". Нефритовый кулон с золотой инкрустацией сделан из хэтяньского нефрита и чистого золота. Нефритовая сердцевина инкрустирована цветами. Это совершенно естественно. Говорят, что тот, кто срывает цветы в нектар, будет усердно трудиться, чтобы сделать их сладкими".

Если сорвать сто цветов и превратить их в мед, он будет сладок для того, кто много трудится. Хорошее стихотворение, Ты Сюаньяо ши обязательно получит. Неплохо бы купить этот нефритовый камень в качестве первого подарка Тянь Ми.

Зимней ночью в городе М дули холодные ветры. Поскольку пьющий Юй Сюаньяо сам не водил машину, он велел водителю остановиться у входа в общину. Он вернулся в квартиру Тянь Ми пешком и позволил ночному ветру обдуть все его тело.

Держа в руке инкрустированный золотом нефритовый кулон, нефритовая сердцевина уже окрасилась температурой тела Юй Сюаньяо, став теплой и гладкой. В сердце Юй Сюаньяо Тянь Ми была подобна этому нефритовому камню. Она выглядела обычной, но была безупречной. Только настоящее золото было достойно быть инкрустированным.

Четыре года назад, после встречи с ней и стольких лет скитаний, они наконец-то смогли снова встретиться. Может ли это быть так называемой судьбой?

Юй Сюаньяо сначала хотела постучать в дверь, но побоялась, что разбудит малышей. Она достала запасной ключ и тихонько открыла дверь. В комнате была кромешная тьма. Почему Тянь Ми не подождала, пока он уснет?

Зловещее предчувствие закралось в его сердце.

<http://tl.rulate.ru/book/77887/2565473>